

Подлинная история Руси

**СКИФСКАЯ
ИСТОРИЯ**

АНДРЕЙ ЛЫЗЛОВ

Подлинная история Руси

Андрей Лызлов

Скифская история

«Алисторус»

1692

Лызлов А. И.

Скифская история / А. И. Лызлов — «Алисторус»,
1692 — (Подлинная история Руси)

Русский историк и переводчик Андрей Иванович Лызлов (ум. после 1696 г.) — один из первых российских историков в современном смысле этого слова, предтеча великих М.В. Ломоносова и В.Н. Татищева. В 1692 закончил работу над «Скифской историей», в которой описал борьбу русского народа с монголо-татарскими и турецкими завоевателями. Лызлов использовал большой круг источников и исторических сочинений (летописи, хронографы, разрядные книги, варианты «Казанской истории», украинские исторические труды, польско-литовские хроники, сочинения латино-итальянских и других авторов). «Скифская история» уже в рукописи получила широкое распространение в России, затем была дважды издана Н.И. Новиковым (в 1776 и 1787 гг.).

© Лызлов А. И., 1692

© Алисторус, 1692

Содержание

ЧАСТЬ 1	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
ЧАСТЬ 2	16
Глава 1	16
Глава 2	21
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Андрей Иванович Лызлов

Скифская история

ИСТОРИЯ СКИФИЙСКАЯ,

содержащая в себе: о названии Скифии, и границах ея, и народех скифийских монгаллах и прочих, и о амазонах мужественных женах их, и коих времен и яковаго ради случая татаре прозвашася и от отеческих своих мест в наши страны приидоша, и яковыя народы во оных странах быша, и идеже ныне татарове обитают. И о начале и умножении Золотья орды и о царех бывших тамо. О Казанской орде и царех их. О Перекопской или Крымской орде и царех их. О Махомете прелестнике агарянском и о прелести вымышленной от него. О начале турков и о салтанах их.

От разных иностранных историков, паче же от российских верных историй и повестей, от Андрея Лызлова прилежными труды сложена и написана лета от Сотворения Света 7200-го, а от Рождества Христова 1692-го.

Разделяется же в четыре части, к тому приложена повесть о поведении и жителстве в Константинополе султанов турецких, еже преведена от славенополского языка в славенороссийский язык им же, Андреем Лызловым.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

О названии Скифии, и границе ея, и о народах скифийских названных монгаилах и прочих, и о амазонах мужественных жсенах их, и коих татар суть сии татарове, иже в Европу приидоша

Диодор Сикулос, историк вельми старовечный, иже писал книги о деяниях разных народов во время кесаря Августа, поведает скифом начало имети от Скифа, первого князя их, рожденного от Еови и девицы. Иже бяше до пупа человек, останок же его наподобие змии обретается, такожде и мать Скифову, самородно из земли своя произведшуся. О сем иньга летописцы сумневаются и глаголют, что бы то за дивы были? [Ибо о таковых, кроме Мелюзины морской, не обретается.] И мнят повесть то быти лживую или басни в себе содержащую.

Иньга историки глаголют, яко Скифия названа есть от Скифа, сына Геркулесова, и есть двояка: едина европейская, в ней же мы жителствуем, тоест москва, россиане, литва, волохи и татарове европейския. Вторая ассийская, в ней же вси скифския народы обитают, от полуногци на восток седягция. Сии ассийския скифи премного разплодишася и различными именовании прозвашася. Едини тауресы, иже у горы Таурус жителствуют, инии агатырси, еще эседони [иже родителем своим вместо земли в себе чинили погребение, ибо мертвых их ядяху] и массагеты, арисмани, сакеви или саги.

Сии вси скифийские народы бяху потаени и незнаеми греком и латинником. Границы же скифийския з запада от реки Дону [а Ботер, описатель всего света, полагает от Волги, еже и приличнее имать быти]. На восток солнца до пределов хийских, иже со Индию. С полудня от моря Меотскаго, то есть Азовскаго, и Каспийскаго, то есть Хвалисскаго. На полночь даже до океана скифийскаго Ледоватаго.

Разделяется же на четыре части. Едина имеет в себе Орды все. Вторая загатаи и все народы, иже суть при Уссоне и пустыни Лопской. Третья обдержит Китай, и еже обретается в помянутой пустыни, и Хинское государство. Четвертая содержит страны мало нам ведомыя, яко Белгиан, Аргон, Арсатер, Аниа.

Но от пятисот лет и большпи, егда скифове народ, изшедши от страны реченныя их языком Монгаль, ея же и жители назывались монгаилы или монгаили, поседоша некоторыя государства [яко о том будет ниже], измениша и имя свое, назвашася тартаре, от реки Тартар или от множества народов своих, еже и сами любезнее приемлют или слышат.

И меньшая половина Скифии, яже над морем Ассийским, называется Тартариа великая. Разделяется же Тартариа великая от Скифии Имаусом горою великою и знаменитою: еже со одну страну – то Тартариа, а еже от сея страны – то Скифия. Идеже обретается гора каменная Кауказ названная, блиско моря Хвалисскаго. С другую же страну, от полудня и востока, разделяет их гора великая, Быкова реченная, по латине – Моне Таурус, на ней же первое стал ковчег Ноев по потопе.

О сих татарех монгаилех, иже живяху в меньшей части Скифии, которая от них Таргариа назвалась, множество знаменитых дел историкове писали, яко силою и разумом своим, паче же воинскими делы на весь свет прославляхуся. Сии ничто же особенное, кроме жен, и детей, и оружия имяху, и ничто же начинали, еже бы во тщету им было. Денег никаких, ниже злата и серебра знали, менами токмо потребы своя исполняли. Ибо, глаголаху, идеже есть в чести злато, тамо желателство, а идеже желателство, тамо сребролюбие, а идеже сребролюбие, тамо прелести, и таковых <людей> удобно серебром одолети.

Не бяше ничтоже у них добрейшаго паче славы, и их грубому прирождению много даде им природа. Первое, за едино удивление Иустин об них пишет, яко они будуще грубыми без наук, не знали злостей, тако грецы от великих наук исполнены суть невоздержания. Аще бы христианский который народ имел в себе такую мерность, яко они, не точию земля, но и небо любило бы их.

Никогда побеждени бывали, но всюду они побеждаху. Дариа царя перскаго из Скифии изгнаша; и славнаго перскаго самодержца Кира убиша; Александра Великаго гетмана именем Зопириона с воинствы победиша; Бактрианское и Парфиское царство основаша. Никогда же чуждому народу попускаху к себе входитьи, а своими довольно [кроме греков и индьян] всю Асию населиша.

Турки, парфы, персы, венгры, сыкабры от их народу изыдоша. Асию Малую и Великую, вторую и величайшую часть света, мужеством обладаша, и обладаху ею с полторы тысящи лет: наченши от Вексора царя египскаго – даже до веку и государствования Нина царя ассирийскаго. В соседстве и в прилежности с ним всегда жили славяне, прародители наши – москва, россиане и прочие, их же древняя историки для общих границ одинако и обще скифами и сарматами называли.

Оному египетскому царю Воксе пригодный ответ учинили; егда велел им себе дань давати, сице отвещали: удивляемся глаголюще тако великому и богатому государю, яко от нас убогих хошет приобрести богатства, идеже их несть никогдаже; пристойнее нам убогим для таковых обещается быти; срамно есть государю великому к нам убогим ездить – приличнее мы убогие к государю будем. И тако прежде, даже царь не уготовился на войну к ним, ускориша нань, и до конца его победиша, и из Африки изгнаша.

Марса хвалили за бога, а за богиню Весту. Солнце, месяц, огонь в великом почтении имели. Хана великаго царя своего, иже зовяшеся Гог и Магог, то есть государь над государи и царь над царми, на свете вельми почитали, и вместо святаго имели, и чтили, и величали. В мужестве же и воинских делех тако искусни, яко не точию сами, но и жены их в великую славу превзыдоша, о них же хошу zde нечто написати.

И дивное дело есть, кому бы те дары и деяния воинская знаменито оказалься приписати имамы, мужем ли, или женам их? Ибо они тако знатныя дела по себе оставили, яко никаким забвением веки наступающиа заперти их возмогоша.

О них же сице история починается. Во едино время несогласия ради некоего из воинства онаго татарскаго изгнани были два знаменитая юноши, Плинос и Солопин, иже изведоша с собою немало иных юношей. И обиташа при границе каппадокийсте<й> над рекою Фермонтою, и обладаша полями темискирийскими в пограничии греков, и оттуду воеваху прочия царства.

Потом собравшиися окрестный народы и пришедши безвестно поразиша их до одинаго. Жены же, видевши двое бедствование на себе: из отеческих мест изгнание и мужей своих избиеение – прияша на себе оружие мужей своих, луки, сабли, и копия, и прочее, начаша сами обронтися и стрещи пределов своих.

И тако добре онаго краю стрегоша, яко тамо распространишася и царство основаша. И дабы народ их женский не изгибл, совокупляхуся со окрестными народы, и потом с пастырьми своими, в год единою. И аще сын раждашеся им – убиваху его, аще же дщерь – соблюдаху,

учаще не писанию, ниже женским художеством, но воинским делам приучаху их. Правыя сосцы им прижигали, дабы стрелянию из лука не чинили помешки; и того ради достоинт звани их маммазони, а не амазоны, ибо мамма греческим языком перси называются.

И егда им всюду благополучно повождашеся, яко истинно страхом всему свету быша, избраша ис посреди себе две кралевни, имены Мартесию и Лампеду. Сии поведаху яко от бога Марса уродиша-ся, ему же жертвы, яко и мужие их творяху. Потом обладаша множайшую часть Европы. Бяше сие от Сотворения Света, яко древние историки описуют, около лета 2825-го. Потом основаша Эфес град великий во Греции, такожде иных градов много. Последи, многую корысть от окрестных народов приобретши, возвратишася с пленом в землю свою.

Мартесиа убо остаея в Греции обороны ради, но недолго тамо повелительствова, ибо вскоре по отъезхании прочих к Термодонтии в поля темирскирийския собрася на них безвестно народ Малыя Азии, Мартесию убиша и воинство ея поразиша. А Лампеда во отечествии умре. На ея место наступила Ортигия, над прирождение женское мужественна. Сия долго в девстве соблюдашеся и изрядно обиды сестер своих воздаде, ибо неколико лет мужественно и крепко, иде же обращаешася, супостатов побеждала.

По сем в небытность Ортигии Геркулес греческий, согласяся с клеветы своими, пришед на амазоны безвестно и множество их победи и в плен взя. Ортигия, доведавшися о побеждении сестер своих, с великою жалостию посла к Согеллу царю татарскому, дабы отдал греком возмездие за кровь свою, сице прилагаючи: аще того не учинишь, мы саблями своими греком путь во всю Асию отворим. Подъятся убо Согелл на греки, обаче не сотвори с ними брани некоторый ради предъутверженныя между собою дружбы.

Амазоны обаче составиша брань и мужественно против греков сташа. Всяко же без оных татар помощи принуждени быша уступить. Потом послаша к Согеллу царю, вопрошаючи: «Чего бы ради тако к ним неприятен явился?» Отвеща, яко то ко иному времени оставит умыслил есмь, ибо ныне тому есть потребная причина. И тако Ортигия множество знаменитых воинских дел по себе, паче обычая и крепости женския, оставльпи, от сего света отъиде.

Последи сея бысть Пентесилиа, яже во время Троянской брани пришедши в помощь трояном со многим девическим воинством зело мужественно доказовала и брань со греки чрез целый день имела. И потом на кийждо день тако творящи сильна им бяше. Даже сразившися един на един с преславным богатырем Пирром сыном Ахиллесовым, убиена от него бысть, обаче со тщетою ево, ибо Пирр от нея смертно бысть ранен.

О них же Омир во Илиадах и Виргилиус во Ансадах своих сицевыми словесы поминают:

Ведёт амазонка полк неизочтёны,
Мёсячными же щит цвётно облечёны:
Смёл а Пентеслиа, стáвя от охóты
Протв мужей дерзновённо девчьи рóты.

И живуще бяху тии в преждереченных местех своих даже до царицы своя Тамирис имянем, яже имеючи брань с преславным перским самодержцем Киром – порази его, и самага емши, главу отсеци и в своей его крови омочати повеле, глаголющи: Желал еси кровей человеческих до смерти – пей же свою по смерти!

Во время же властельства Великаго Александра царя македонскаго бяше у них царица имянем Талестра. С ними же Александр Великий войну хотяше начинати. Они же ему отвещаша: Царю Александре! Слава твоя велика есть, но достоинт ти блюсти ея, еже бы не изгубити, ибо какую славу приобрящешь, аще нас, жен сущих, победишь? Аще же мы победим тя, тако великаго царя, то множае славнейши будем. Царь же сия слышав, остави их в покою. Потом Талестра сама прииде ко Александру со тремястами девиц вооруженных, просящи, дабы от него

зачала сына. Александр же почудився ей и собранию ея, держав у себе дванадесять дней, отпусти ю. И тако от него покой приобретае.

Потом, егда тяжко бысть им от окрестных народов, принуждены быша утещи к татаром помощи ради, мужей отгуду вземлющи. Обаче кто своей воли приобькнет – трудно тому от нея престати. Прилучися убо во едино время, яко от продолженных и далеких войн татарских, десять лет не баше их в домех. И того ради жены их с пастырьми своими общатися начаша, мняще мужей своих погибших. Егда же приидоша мужие, жены с пастырьми не восхотеша их слушать, даже нуждею и казнию к тому привлечени быша. И от того времени амазонки престаша воевати, егда им мужие роги сотроша.

От сих убо татар монгаилов изыдоша сии татарове, иже суть к нам, савроматом, пришельцы, их же называем крымския, монконския, перекопския, белгородские, очаковские и все те народы, иже обитают около езера Палюсмеотис, то есть Азовскаго моря.

Неции же историки сих татар мнят быти еврейска племене, яко о том Ботер в книгах своих знаменито утверждаючи пишет сице. По разделении царства Иудина Израилева, их же цари быша в Самарии, яко о том явственно в Библии обретаеся. Последи первых пленов, еже от царей ассирийских на евреев, наступила война Салманасара царя ассирийскаго. Той в два прихода свои, еже на царя Иосию, егда и Самарию взят, разори и опроверже до конца царство Израилево, и народ заведе во Ассирию.

И отгуду в полтора лета, яко пишет Есдра, убозии жидове, преидоша горы перския и медския, приидоша во страну Арсатер. Где бы сия страна Арсатер обреталася, различно о том списатели домышляются. Неции утверждают, яко то была страна колхийская, яже ныне зовется Мингрелиа, ибо Иродот пишет, яко народ той детей своих обрезывали. Обаче множайшая часть списателей глаголют сице: яко Арсатер страна область есть Белгиана, отнюду же жидове под именем татарским изыдоша лета от воплощения Божия 1200, во время великаго Кингиса, иже утвержаше царство Китайское. И яко тии тогда еще обрезование содержали и нечто иных чинов Моисеева закона, того ради нетрудно прияша закон Махометов. И далее тамо же на листу 152 пишет: Егда повелением Салманасара царя ассирийскаго заведени быша израилтене за Индию, в землю Арсатер, и тамо изродишася во обычаи глупыя и грубыя, и забыша множайшую часть или и обще вся чины Моисеева закона, едва соблюдаху токмо обрезание едино.

Глава 2

*Коих времен и яковаго ради случая татарове от отеческих своих мест
подъемишяся, в Европу приидоша; и о брани их с половцы и россианы; и о
разорении градов половецких от татар*

Вину или причину порушения их от своих мест и в сия страны пришествия различно писатели описуют. Первое Ботер полагает сицевую. Егда быша оные татарове под властью государя страны тоя именем Ункама, ему же давали десятину от всех прибытков своих. Егда же во время наступающия тако расплодишася, яко некогда жидове во Египте, яко Ункам нача от них опасение имети. Того ради хотя их умалити и отъяти крепость от них, разсылаше единою тамо, и паки инуде на войны далекия и небезстрашныя. В чем тин подстрегишися – совокупшася вкупе, и советоваша оставити природную страну свою, и сотвориша тако.

Ибо воздвигшися поидоша от отеческих мест своих. И тако удалишася от онаго Укнама, яко к тому не бояхуся его. Ид еж по неколиких летех избраша ис посреди себе царя Хингиса, ему же благодатныя победы и мужество придаша имя Великий. Ибо той изшедши от страны своя лета от воплощения Слова божия 1162 с жестоким воинством покори под себе, ово силою, ово славою, новыя области.

Последи же, егда восхоте у онаго Укнама едину от дочерей его поять себе в жену и не возможе того мирно учинити, начат войну противу его и, во брани победив, государство его прият.

По смерти онаго Хингиса наследники ево в малом времени толико быша страшни всем странам восточным, не менши же и полунощным, с погублением неисчетных народов, яко трепетала от них вся Европа. Егда и Инокентий IV папа римский ужасшися тоя лютыя бури, яже висела над христианы [ибо яко саранча разбегошася даже до Дуная], от собора Лугдунскаго посла мниха Анеелна доминикана со иными мнихи францышканами к великому хану татарскому в лето 1246-го – имяни же его не описуют – наказующи его, дабы принял имя и веру христианскую или бы точию оставил христиан в покое пребывати.

Он же не соизволи имяны и веры христианския прияти, обаче обещася со христианы пять лет в покое пребыти. Нецыи же пишут, яко обратися в веру христианскую и яко воюючи к потребе христианской повеле уморити гладом Мустяцена калифу богдатскаго между богатствы его, их же собра.

Историк же полский Александр Гвагнин, о разных странах пишуци, поведает, яко Алляус царь татарский лета 1250 взят град Суссу, между Персидою и Вавилоном, и тамо града того держателя калифу уморил гладом, замкнув его во единой башне, которая была у того калифы полна злата, и сребра, и вещей драгих, глаголя: «Аще бы ты то сокровище раздал воинном, то бы ты, и град, и народ твой в целости могли соблюстися». И сей имать быти царь татарский, к нему же папа посылал послов своих, и калифа Мустацена уморил.

Еще Ботер пишет, яко царь татарский Алляку разлучал со светом калифа Мустацена Мумбйли лета 1255-го. Ин же писатель, Жигму нт Герберштейн, описуя землю татарскую пишет и приводит на свидетельство Мефодия Патавскаго, иже поведает, яко бысть некто в них муж Гедеон имянем, иже имущи некую ведомость о скончании света и о погублении на нем всех живущих, поведаящи же им сие, и некакими писании утверждаше, и советоваше, дабы о том прежде времени вразумилися и сокровища, и богатства мирския, иже вкупе со светом погибнути имут, ни во что вменили.

На сие они соизволивши, подъяшася со безчисленным множеством народу своего от Татари, от оных каменных гор Каукасийских, и от горы великия Имаус реченныя, и от поль Евтейских, и приидоша ко Индии, идеже царя Индийскаго, ему же служаху, убиша и области

яко ево, тако и инья при реке Ефрат и у моря Перскаго обретающиеся поплениша и опустошиша. И Асию Малую и Великую с великими победами в долготу и широту преидоша. Также обе Сарматии, асийскую и европскую, идеже множество царств, княжений и областей, яко христианских, тако и поганских повоевали и ни во что истинно обратили.

В наши же европейския страны пришествие сих незванных гостей знаменовала и яко бы провозвещала великая и необычная комета, являпаяся лета от Сотворения Света 6719, а от воплощения Слова божия 1211, месяца маиа, яже осмьнадесять дней пребысть, на восток Солнца к половцом и ко странам Российским хвост обращаючи.

И аще в хождении ея некоторыя историки и не соглашаются, обаче была явное знамение пришествия тех злых прилежащих нам соседей. Ибо они яко послушни будущи тоя кометы во второе лето по том, то есть 1212, со царем своим Егуханом, его же Гвагнин Батыевым отцом называет, прешедши Волгу реку, идеже она в Каспийское, то есть Хвалинское море под Астраханью впадает, великою силою идяху на запад.

И прежде с половцы, о них же ниже речется, брань составиша, идеже им половцы мужественно отпор давали и воинства их побеждали. На останок же от множества татарскаго в крепости своей ослабеша. И того ради аще и главные супостаты бяху россианом, обаче наглою потребою принуждени будучи, помощи от них против татар просили, разсуждаючи и глаголючи им сице: «Что нам от татаров ныне, то вам будет от них утро».

Того ради россиане, видящи общее бедство, не отрекошася и татарских послов [советующих им, дабы в ту войну не вступали и половцом, вечным своим супостатом, не помогали] чрез законы гражданския, поймав умучили. И вси землю и Чорным морем от Ачакова, также реками Волгою, Доном, Ворсклом, и Днепром, и Богом на помощь половцом поидоша с воинствы.

Князь Мстислав Романович с воинством киевским, князь Мстислав Мстиславич с воинством галицким, князь Владимир Рюрикович с воинством Смоленским и прочие князи российстии: черниговские, переяславские, владимирские, новгородские.

И случившися со всеми воинствы половецкими приидоша на урочище Протолцы и оттуду двенадесятью днями приидоша на реку названную Калку, где уже татарове под наметами своими стояли и не попустивше пришедшим опочинуть, но вскоре свежая на ослабелых и путем утружденных удариша, и побиша и разгнаша половецв первое, потом российския воинства дерзновеннее поразиша и двоих князей – Мстислава киевскаго и князя черниговскаго поимаша, яко Меховский пишет – а Вельской глаголет убили.

Бысть сия брань россианом и половцом с татары лета Христова 1224. Иных же разгнанных [дело истинно тяжкое изречению] сами же изменники половцы, чрез их же землю бегоша, товарищей военных и помощников своих, у конных коней поотгьимающе, с пеших же одеяния грабяще побиваху, иных же в реках утопляху.

Храбрый же князь Мстислав Мстиславич галицкий, иже победил Коломана краля венгерскаго и поляков, егда прибежал к реке к лодиям своим и превезшися чрез реку, повелел все лодии потопити, и посеци, и попалити, боящися погони татарской, и тако исполнен страха пеш к Галичу прииде. Владимир же Рюрикович князь смоленский также здравие свое бегством спасе и к Киеву пришел престол киевский облада.

И ниже множайшая часть полков российских бежаши к лодиям своим dospеша, и узревши их потопленных и пожженных до конца, от печали, и нужды, и глада не могуци чрез реки преити, тамо помроша и погибоша, кроме некоторых князей и воинов, иже на плетеных таволжаных снопах чрез реки преплыша.

На той-то брани между безчисленными российскими воинствы убиени быша славныя богатыри и знаменитыя победоносцы Добрыня Золотой Пояс, и Александр Попович со слугою своим Торопом, и иных славных богатырей российских много.

Татарове же по той победе твердыни, и грады, и селения половецкия до основания разорили. И вся страны около Дону, и моря Меотскаго, и Таврики Херсонския, еже до днесь от прекопання междумория называем Перекопом, и окрест Понта Евксинскаго, то есть Чорнаго моря, татарове обладаша и поседоша. Точию оставаша грады, яже суть в самой Таврике Херсонской, в содержании генуенсов италяян под державою греческих царей. И доньне в оных полях градов, и твердынь, и башен каменных давних, иже италиане генуенсы с половцы в соседстве будучи созидали, старья падшия стены, паче же у Торговицы и на прочих местех явным свидетельством суть.

Такожде и в полях Мажарских [отнюду же венгры изыдоша] и доньне множество стен, и градов, и твердынь разореных. А гробы свидетельствуют, яко тамо жили некоторые христиане, ибо суть на могилах столпы каменные резные мужей честных во оружиях и кресты малыя на них, обаче некоторыя от древности мхом обростоша и инии же падоша. Отнюду же познати мощно, яко живяху тамо некогда греки, италиане и генуенсы с половцы.

И тако от того времени татарове, народ прежде сего мало нам слышанный, половцев выбивши, нам соседми нелюбезными учинишася.

Глава 3

Яко вья народы во оных странах быша, отнюду же татарове их изгнавши, сами теми странами обладаша

Соглашаются на сие мнози древнии и новейшия историки, яко тамо, то есть по обе страны реки Волги, ниже реки Камы, между Великия Волги и Белья Воложки до большой Нагайской орды [тая мнится быти Заволская орда иностранными названа], живяше народ болгарский, а ниже их по реке Волге, даже до моря Каспийскаго, со ону страну Волги, жили татарове, иже иностранными называлася Заволская орда.

По сей же стране Волги, еже есть вниз идущи по правому берегу, в полях от полунощи к востоку, даже до Дону, и над морем Меотским, еже ныне Азовское называется, и над Понтом Эвксинским, еже ныне Черное море, и в Таврике, идеже ныне Крымская орда, живяху печенези и половцы.

О начале же сих народов повествуется. Страна, именуемая Болгары, обретающаяся по левой стране реки Волги вниз идущи, аще иностраннии и по обе страны Волги полагают ю, обаче есть на единой стране. Та же есть ниже града Казани, про должаяущися до большой Нагайской орды, яже иностранными Заволская называлася, между реками Великия Волги, и Белья Волошки, и Яиком.

Название свое восприяла от народа, живущаго тамо еще прежде крещения Российския земли, названнаго от реки Волги волгоры или болгары, которяя имели начало свое от преславнаго и многонароднаго народа славенскаго.

Живущи же тамо многа лета и слушавше о некоторых соплемянных своих народех словенских, яко вандалах, цымбрах, готфах, имя свое прославляющих, и в делах воинских цветущих, и победы восприемлющих, елики содеяша они с Римскою монархией, и с цари греческими, и с прочими прилеглими соседи, о их же славных воинских делех многия историки пишут, ревнующи тому и болгары воздвигшеся мнози от стран своих и жилищ, ищущи мест прохладнейших и славу обрести хотяще, приидоша первое над Черное море и над Меотское и прежиша тамо немало время в покое.

В лето же от Рождества Христова 420 со князем своим Дербалом подъяшася оттуду и придоша за реку Днестр во область названную Дацью, идеже ныне волохи и мултани, между реками Днестром и Дунаем. Яже тогда бяше под державою Римскою. Отнюду же жителей тамошних даков изгнавши, сами ону страну населиша. И оттуду исходяще Греческое царство пленяху и победы восприимаху, яко о том довольно пишет Стрийковский в выводе народов славенских на листу 98 и далее.

Оставшии же от оных в странах своих соединишася с татарскими народы, живущими близко их. Татарове же, иже назывались Заволская орда, живяху по той же реке Волге ниже болгарских границ даже до моря Каспийскаго. Приидоша ис пустыней, отстоящих к Китайским странам, и начаша жити около великих рек Камы и Яика. И з болгары вышними оставльпимися, яко народом таким же диким, соседства ради единоправнии быша.

Сии вси в российских летописцах назвались нижние болгары, с ними же князь Владимир Святославич, самодержец росский, многи брани имев, покори их и дань наложи. Но обаче множицею от подданства отступоваху, аще и последи от прочих великих князей российских побеждаеми бываху, о чем свидетелствуется в Степенной Российской книге на различных местех.

Иностраннии же историки называют страну ту Заволская орда, яко Гвагнин пишет, глаголя: Орда татар Заволских названа есть от реки Волги, за нею же ю обитали; граничится та страна от востока морем Хвалиским и прочее. Сия орда бяше некогда славнейшая и сильнейшая паче иных орд, кроме Астраханскаго государства.

А о начале своем те ординцы сице повествуют. Яко во странах тех, отнюду же изыдоша, быше некая вдова, породы между ими знаменитая. Сия некогда от любодения породила сына, имянем Цынгиса, юже первые ее сынове прелюбодейства ради хотеша убити. Она же обрете вину ко оправданию си глаголющи: «Аз от лучей солнечных зачала есмь сына».

И тако той ея сын время от время мужественным возрасте юношею и ту Заволскую орду распространил и умножил, яже множеством жителей, и дел мужественных деянием, и самого краю изобилием едва не все тамошныя орды превосходит. И совершенно от сея вси иныя диких поль жителие народ той производящий мужеством и воинскими делы славу свою размножили.

От сих татар, их же российский летописцы называют болгарамы от имяны прежних болгаров живших тамо, приходили к великому князю Владимиру, веру свою махометскую похваляючи; от них же последи четыре князя пришедшие в Киев крестишася.

Половцы же и печенези быше народ военный и мужественный, изшедший от народа готфов и цымбров, от Цыммериа Босфора названных, от них же гепидов, и литву, и прусов старых изшедших явно произведе Стрийковский в начале книг своих, еже и Ваповский свидетельствует. Такжеже и Белский, в Деяниях Казимера Перваго, краля полскаго, на листу 239 сице глаголя: Народ печенегов, и половцев, и ятвижев истинныя суть литва, точию имяху между собою в наречии малую разность, яко поляки и россианы; житие имуще в Подлесьи, где ныне Дрогичин.

Сии половцы и печенези, изшедшии оттуду во времена оныя, селения своя от полунощи к востоку наклоняючися над морем Меотским и Понтом Эвксином, такжеже около Волги, и около Танаиса, и в Таврике, юже ныне называем Перекопскою ордою, коши своя поставляюще.

Идеже побратовшися, для прилежащаго соседства, и с италианы генуенсы, иже Таврику содержали, которые в те времена сильными на море быша, такжеже с волохи и бессарабы. И содеяша грады Манков, Керкель, Крым, Азов, Кафу [юже греки и латинники Феодосиею называли], Килию или Ахилию, Монкаструм или Белград, и Торговицу соделаша.

Зде может быти читателю усумнение, яко един историк во единых местех изъясляет двоих народов жителей, болгаров и половцов, яко о сем выше в сем писании. Еже может тако разуметися, яко той болгарский народ или прежде сих в тех странах жили, а по них на те места половцы и печенези из-за Днепра, идеже Полесье и Дрогичин, приидоша; или, яко пространны суть поля те, оба народа, един в полях, то есть половцы и печенези, а другии, то есть болгары, ближши подле моря жителствовали.

Яко и сам сей историк, то есть Стрийковский, ниже пишет сице. Ибо сами половцы множае в полях под наметы жили, на возах вся своя имения перевозящи, яко ныне татарове, наместницы их, – яко пишет Меховский.

Иныя историки тех половцов называли готфами, еже и истинно есть, ибо егда были в соседстве российским странам, греческим же, и волосским, и полским странам погранични, великия им пакости наездами своими чинили. Ибо чуждими трудами и граблением непрестанно жили.

Паче же со князи российскими величайшия брани составляли. Их же грады бяху не давных времен – то есть лета от Христа 1103-го, и 107-го, и 108-го – Схутен, и блиско Дону Рукан, Суворов, Азов, его же владетель половецкий князь Азуп убиен от князей российских.

Того же 1103-го лета и прозваша их россиане половцами, зане в полях болши пребываху или зане полеванием, то есть ловитвами зверей кормилися, или половцами – то есть грабителями, яко чужим полоном и граблением жили.

Язык же с российским, и с полским, и с волоским смешан имели. Се же тако творящеся от тех народов историки мнят от того быти, яко по писанию Птоломеову и Филидиеву обладает над теми странами планета Сатурнус непостоянный, иже по принуждению творит люд мучительный, страшный и жестокий. Того ради истинно тако творящеся от половцов народом российским и иным пограничным – яко отвсяду им обиды творяху.

Егда же приидоша на них татарове, и яко не в равности им быша, не возмогша им нашего возразити. Принуждени быша оным уступит, яко о том выше изъясися, и даже и доньше от оных стран происходят народы жестокия, прилежащая к ним страны нахождения своими пустошаючи и разоряючи, по оным словесем пророка Иеремии глаголющи: «От полунощи много зла изыдет на всех обитающих на земли».

ЧАСТЬ 2

Глава 1

О Батые царе татарском; и о пленении его на Московское государство и прочих государств; и о исчезновении его; и о начале и умножении Болшия, или Золотья Орды

Сего убо мучительнаго народа оный царь Егухан, о нем же выше речеся, бяше поганий идолопоклонник— яко о том пишет Гвагнин— окаянный свою душу извергши, сниде во ад. По нем воста оной безчисленной саранче вождь Земихен, сын его, его же россиане и литва называют Батыем. Сей первый <из> того народа проклятаго Махомета учение прият и распространи.

Предпочивши мало во оных странах, их же облада, изгнал половцов и печенег, с татары же заволскими и з болгары оставшимися, яко с подобными народу своему, совокупися воедино и всеми оными облада. И тако умножися воинственнаго народу страны оныя.

Окаянный же Батый, видя себе имуща многое воинство, начат дыхати огнедыхателною яростию на народ христианский, хотящи их погубит, и страны оны своими грубыми народы населити, и истребити имя христианское, утвердити же тамо проклятое махометово учение; паче же, Богу попущающу нас смирити за многие грехи наша.

Начат збирати треокаянный крепкое воинство оных кровоядных варваров и собра много зело, его же поведают быти числом до шестисот тысящ. С ним же быша мнози кровопийственныя князи или воеводы полков его, их же имена Кайдан, Магмет, Пета и прочии.

В лето же от Сотворения Света 6745, а от воплощения Слова божия 1237-го воздвижися и яко молнииная стрела безвестно притече чрез лесеы к Резанским пределом. И посла ко князем резанским, прося себе послушания и дани. Они же ниже дани дати хотяху, ниже брани сотворити можаху, затворишася во граде.

Нечестивии же пришедше ко граду многим воинством приступивши взяша его декемвриа в 21 день, идеже князи и вси люди избиени быша и град до основания опустошен. По сем погании поидоша к Коломне.

Великий же князь Юрье Всеволодичь московский, слышав такое бедство и видев себе немогуща брани составити с ними неравности ради множества поганых, отъиде во град Владимир со княгинею и с чады. Старейшаго же сына своего Владимира на Москве остави, заповедав крепче бранитися с погаными.

Воинства же, елико возможе собрати, собрав посла противо татаром. С ними же посла сына своего Всеволода, да князя Романа Инсвороговича, да воеводу Еремиа Глебовича. Тии же шедше к Коломне и тамо учиниша велию брань с погаными. Всяко же от множества их побеждени быша христиане и толико избиени, яко едва сам князь Всеволод в мале дружине убежа во Владимир.

Окаянный же Батый со многим воинством прииде под Москву и облеже ею, начат крепко ратовати. Сущии же во граде христиане много противишася им, биющесеы исходя из града,

обаче не могоша отбитися им до конца. Взяхша град погани и великаго князя Юрья сына Владимира плениша, а воеводу имянем Филиппа Нянка и прочий народ посекоша. И пролияся кровь их яко вода по стогнам града; и град пуст оставльпе отъидоша ко Владимиру граду.

Великий же князь Юрье Всеволодичь со племянники своими, со князи Васильком, и Всеволодом, и Владимиром, оставя во граде сынов своих Всеволода и Мстислава и воеводу Петра Оследюковича с воинством, изыде сам из града, имущи с собою елико возможе собрати воинства.

Татарове же обступиша град февраля в 3 день и поставиша станы своя у Златых врат, инии же отлучишася в разныя места, пленюущи землю. В субботу же мясопустную приступивше погани, взяхша Владимира первый град. Князи же и людие с епископом Митрофаном бежаша во средний град и в церковь. Погани же и той град вземше, всех мечу предаша и град сожгоша.

По сем шедше взяхша около Владимира и Суждаля четырнадцать градов. И потом поидоша к Юрьеву и к Ростову, к Переславлю и ко Снятину, инии же к Кашину, и на Углич, и к Ярославлю, к Костроме и на Городец. И все те грады и иных много селений христианских поплениша и пожгоша даже и до Галича во един месяц февраль.

Толико убо тогда попущением Божиим бедствование бысть на Российскую землю, толико градов прекрасных, и сел, и жилищ христианских разорение и опустение, монастырей и храмов Божиих пожжение, народа же мужеска пола и женска погубление, и дев чистых осквернение и умерщвление, младенческих мягких удес растерзание и попрание – яко некоторый язык изрещи или трость исписати может. И таковая тогда злая пострадала христиане от поганых, яко николи же таковая быша, отнеле же и населишася тамо россиянии народи.

Великий же князь Георгий, или Юрье Всеволодичь, недоумевашеся коим градом помощь подати и христиан оборонити. Ибо в разные места, яко речеса, разъидошася погани воевати, ждаше их ко сражению на реце седе, идеже дождався самого нечестиваго Батыя со многим воинством.

Их же видев великий князь нимало ужасеся воинства их, хотя пострадати за веру христианскую и за Отечество свое голову положит. Сидеся с нечестивым и состави брань жесточайшую. Падают трупы убиенных семо и овамо, льется кровь яко вода, яко христианская, не менши и поганская, идеже ужас бе видети дерзновения обоих воинств.

Погани бишася славы и богатств обрести хотяще. Христиане же хотяще оборонити любимое Отечество, дерзновенно в густыя полки поганых впадающе, множество их побиваху. Но убо погани пременяющеса бишася, христиане же едины, и того ради вельми утрудилася, ибо повествуется, яко на единого христианина по сту быше поганых.

И к тому уже воинство христианское яростных поражений татарских не возмогши воздержати, елицы осташася неизбиени, плещи вдав бегати начаша; погани же поле обретают, усты меча гонят и в крови христианской руцеси обагриша.

И тако Божиим попущением возмогоша погани, воинство христианское, мужественно брань с ними сведшее, до конца победиша. И сам великий князь Георгий Всеволодичь, мужественно с погаными брався, законно пострадал за веру христианскую и за свое Отечество, ибо кровоядных руками убиен бысть, с ним и инии мнози князи и мужие храбри.

Князя же Василка ростовскаго жива яша погани и приведши во страны своя начаша прежде ласкателными словесы увещавати, приводящи к своему зловерию. Бяше бо зело благолепен и возрастом исполнен. И яко не внимаше прелести их, начаша муками претити ему. Егда же обретоша его всеконечно непокаряющася им, но словесы премудрыми прелесть их обличающа, умучиша до смерти; и тако прият победы венец прекрасный.

По сем окаянный Батый с воинствы своими иде к Новгородским странам и пришел ко граду Торжку приступом взят его и люди вся исече. И оттуду восхоте пойти к Новуграду

Великому, но возбранен, глаголют, от пути того грозным воеводою – архистратигом небесных сил Михаилом.

И егда уже в Великой России всюду пусто бысть, возврати шествие свое пустошенными Российскими странами на Северную страну к Малой России и прииде ко граду Козелцу. [О котором убо Козелцу старыя летописцы московския пишут, не вемы: о том ли, иже обретается от града Калуги в пятидесяти верстах, его же ныне, мало отменивши слово, Козелском называют, или о том, иже в Малой России от Киева в шестидесяти верстах, его же и ныне Козелцом называют?]

Жители же его обещахася вси пострадати за веру христианскую, и бишася с татары семь недель, и убиша их четыре тысящи, и три князя честных, детей темничевых. Обаче погании взяша град и людей всех, внеде в него, оружие предаша. И отыдоша мало нечто погании во страны своя.

Потом паки на другое лето посла Батый воинство свое на Российския прилежащая страны. И взяша тогда погании град Переяславль. Инии же обступивша град Чернигов, ид еже князь Мстислав Глебович пришед на них с воинством и бысть им с погаными презелная брань, обаче побежден бысть; и град взяша погании, и разоривше и пожгоша его отыдоша паки.

Потом лета 1242-го посла окаянный Батый воеводу своего Магмета, или Менгата, именем соглядати града Киева, идеже видево его красоту и величество, пришед, похвали нечестивому. Он же посла послов своих в Киев к великому князю Михаилу Всеволодичу и ко гражданам, хотя прелстити их. Великий же князь послов побити повеле и сам со всеми своими убеже в венгры.

Окаянный же Батый паки собрав многое воинство прииде к Киеву, идеже бяше тогда воевода именем Димитрий оставлен от князя Даниила Мстиславича, иже последи князя Михаила Всеволодича, убежавшаго во угры, облада Киевом. Проклятый же Батый с силою мною обступив Киев и начат приступы строити и бити в стены градския.

Людие же из града крепко бранишася, а потом окрест церкви десятиныя пресвятыя Богородицы окопашася, егда град взяша погании. И на палаты церковныя множество народа выздоша, яко от тягости их падоша полаты оныя и многих побиша.

И тако погании всеа России стольной град Киев взяша, церкви Божии разориша, а град и селение огнем попалиша, людей единых изсекоша, а иных плениша, и все государство Киевское в ничто обратила.

Потом нечестивый Батый, не удоволився толикими безчисленными христианскими кровями, яко кровопийственный зверь дыша убийством христиан верных, оттуду со многими воинствы иде в Венгерскую землю, идеже бысть ему брань с царем Коломаном. Но и тии такожде побеждени быша от поганых и бежаша, по них же гнаша нечестивии даже до реки Дуная, пленяюще страны оныя.

А прежде сего разделишася погании на три части. Сие их разделение было лета 6749, а от Рождества Христова 1241. Сему согласно пишут летописцы полския – Кромер, Длугош, Меховский, яко тии татарове с цари своими Батыем и Кайданом, побивши князей российских, в Полшу приидоша от Российских стран в лето от Христа 1241-го.

В первой сам иде к Венгерским странам, вторую с царем Кайдоном послал в Великую Полшу, третью часть с Петою гетманом в Малую Полшу, яко о том пишет летописец полский Александр Гвагнин в Кронице полской. Глаголет бо: во время государствования в Полше Болеслава Пудика, то есть Стыдливаго [его же кралевства начало пишет он лета от Христа 1243-го, и по сему свидетельству прибыло два лета приходу татарскому; обаче не довлеет един он в свидетельство против трех вышеименованных старых летописцов], бысть страшно жестокое пришествие татарское в Полшу чрез Российския страны, иже многу корысть побравши около Люблина и Завихвостия отослаша ю к своим, а сами обратилася к Сандомиру, и взяша посад и град, и множество людей побиша, иже тамо запрошася.

Оттуду обратишася ко Кракову и много корыстей взяша у Вислицы и Скармра и с тою идяху к Российским странам, идеже у реки Чорныя приспе на них Владимир воевода Краковский с собранною дружиною, обаче не приобрете ничтоже, ибо мало воинства имяше, точию пленников множество убогоша от поганых.

Тии же нечестивии разсвирепивши поидоша к России, иже с прочими шедшеся паки в великом счислении приидоша в Полшу и у Сендомира надвое разделяшася. Большая часть с Кейданом гетманом поидоша в Великую Полшу, другия полки немалыя с гетманом Петою поидоша в Малую Полшу, иже без всякаго противления всюду пленяху.

И аще где и исхождаше противо им полскаго воинства, обаче везде побеждаемы бываху от величества неравнаго себе. Краль же Болеслав слышав сия с матерью и со женою отбеже на горы Пенинские. Татарове же грады Краков и Вроцлав разоривше и попаливше снидошася с Кайдоном и прочими татары.

На них же князь Гендрик маркграф моравский совокупи окрестных князей с воинствы от немец, и от прус, и от Полши, их же урядив на четыре полки: в первом были крыжаки с немцы, во втором поляки, в третьем полку прусы; четвертое войско было наилучшее слезаков и великополян, их же управлял сам Гендрик. Такжеже и татарское воинство начетверо бяше разделено, но едино татарское множае было, нежели все полский.

И тамо на изрядном месте битву учинили. Первое крыжаки, иже были от немец, удариша на татар, но тако сотрени быша от них, яко сеяния от великаго граду. Потом прусы со слезаки: сии в них упадок немалой учинили. Междо ими же бысть вождь Мечислав Ополский, иже убеже ис полков с немалым воинством, егда услышал созади татарина кричаща: «Бегайте, бегайте!» Гендрик, узревши то, воздохнув, рече: «Горе нам стало».

Четвертое величайшее воинство татарское опровержеся на воинство Гендриково, и вси купно мужественно бишася. Но егда узреша татарина выбежавша со знаменем, на нем же таково знамя было: X, – и на верху того глава с великою брадою трясущеюся и дым скаредный съмрадный из уст пуцающа на поляки, от чего вси изумевшися ужасошася, и нагло бегать начаша кто как может, и тако побеждени быша.

Убиени на той брани от татар начальный вождь воинства того Гендрик марграф маравский, и прочии мнози честнии воеводы, и воинство. И толикую победу в то время татарове восприяша, яко над поляки и прусы, тако и над немцы, яко девять мехов великих ушей наре-заша от биенных, по единому от коегождо режуще, еже учиниша того ради, дабы могли ведать число побиенных.

Потом погании всюду без отпору пленующи, чрез Шленск поидоша в Мораву и пустошающи земли до венгров проидоша, идеже с царем своим Батыем шедшеся три лета тамо пребыша. Поделившеся опустошенными государствы и изъядши всякие живности, возвратишася в страны своя.

По таковом убо умиленном земель христианских спустошению, окаянный Батый по всем градом учинил своих властелей, их же называху баскаки, яко бы атаманы или старосты, иже всегда от оставльшихся христиан дань собирали и по изволению своему россианом христианом судили и повелевали.

Князем же российским, елицы убийства гонзнуша, повеле нечестивый к себе приити и поклонятся. И таковым понуждением вси от предел своих поидоша во Орду ко оному мучителю. Он же прежде повелевши волхвом своим учинити два огня велики, и оным князем сквозь огонь той проходити, и от приносимых ему даров часть некую во огонь ввергати, и прошед огонь поклонятся Солнцу и кусту; и потом к себе таковым приходити попушаше.

И тако начася сие тяжкое и неудобоподъятное ярмо великим князем российским и прочим жителем народов христианских от лета по Сотворении Света 6750-го, а от воплощения Слова Божия 1241-го.

Паки последи лета 6756-го безбожный Батый, недоволен бысть толикими множества побиенных христиан и пролитием кровей их, творит шествие к западным странам, в Венгерскую землю, идеже не бысть первое поганец. И шед тамо прият твердыни и грады многия, их же до основания попустоши и люди вся исече.

Прииде потом под град Варадин, иже есть среди земли Венгерский, отвсюду крепко утвержен стенами каменными и водами многими. Краль же бысть тогда у них Владислав имянем, иже недоволен бе собратися с воинствы против поганых, возшед на столп высокий, зряще со слезами земель своих пустошение, к тому и сестра его бежащи во град впаде в руце нечестиваго. И се бысть кралю явление таково со гласом: «Царю, слез ради твоих дает ти Бог победита сего супостата!»

Он же сошед со столпа виде коня оседлана стояща никем же держима, и секира на нем. На него же краль седе, со обретшимися во граде воины устремися на поганых, на них же нападе страх и побегоша от града. Краль же Владислав догнав самаго Батыя начат с ним битися и одолеваше нечестиваго. Сестра же кралева помогаше Батыеву на брата своего, их же краль обоих оную секирою смерти предаде.

Бысть сия лет 6756-го, а от Рождества Христова 1248-го. И тако сниде нечестивый во Ад, и память его погибе с шумом. Воинство же его все до конца погибе, едва мало нечто во Орду возвратися.

По той же победе венгры на память того явления слияша от меди кралев образ сидящ на коне, секиру в руце держаша, и поставиша на столпе оном.

Той же летописец Гвагнин на ином месте пишет, яко во время Батыева пленения был в венгрех краль Белля, четвертый тем имянем, иже ничтоже памяти достойное по себе остави и от Батыя со всем домом утече в Далмацию, а татарове три лета тамо пребыша, донеле же от глада сами изгнани быша, ибо не бяше кому орания и сеяния делати. Аще же Белля и собрася с воинством, но ничтоже успе, ибо прежде сами отыдоша.

И тако от того времени обладаша нечестивии татарове странами оными, яже назывались Болгары и Заволская орда, и по обе страны реки Волги, от града Казани, его же еще не бяше тогда, и до реки Яика, и до моря Хвалискаго. И тамо населишася и созда грады многы, яже назывались: Болгары, Былымат, Кумань, Корсунь, Тура, Казань, Ареск, Гормир, Арнач, Сарай великий, Чалдай, Астарахань.

И начат зватися область их Великая орда, или, яко Московския народы называли, Золотая орда, иже мнится того ради, яко тии татарове в пленении вышереченных стран граблением чуждых сокровищ, и обладаючи многими странами дани с них вземлющи, зело обогатишася, и дома великия, и палаты многия, паче же в Сараи цари их соделаша. Грады же тии повествуются соделаны быти художники и работники, вземлемыми от российских стран, егда имяху под властью своею князей российских.

И от тех времен царство тамо основася. И цари их начаша жити в Сарае великом [его же Ботер поведает быти на реке Яике] и в Болгарех, иже блиско реки Волги, идеже обретаются палаты многия обетшавшия и донныне явным того свидетелством.

Таже обладаша и всеми полями дикими от Волги даже до Днепра, и чрез Днепр пришедши даже до Дуная. В Таврике же Херсонской за Перекопом по градом пристанищным, яко: во Азове, в Кафе, Керчи, в Херсоне или Корсуни и по иным градом, которые тогда были, живяху италиане генуенсы под властью царей греческих, с татары, живущими в полях блиско Перекопу, мир имеючи.

Ибо тии небрегоша о градах крепких и в местех тесных не живяху, но в полях житие свое провозждали, с начальными своими под властью царей татарских, наследников Батыевых, иже владели Большою ордою.

Глава 2

О царех, бывших в Великой орде по Батые, и о Темир-Аксаке

По смерти онаго бича христианскаго, злочестиваго Батыя, бысть во Орде царь сын ево, Сартак имянем – яко свидетелствует в книге Степенной российской и Синописис киевской – к нему же ходил во Орду великий князь Александр Ярославич, рекомый Невский. Той злочестивый царь, еще великому князю во Орде у него будущу, посла воеводу своего Неврюя со многими татараы. Они же шедше плениша землю Суждалскую.

И толико обладаша нечестивии странами Российскими, яко лет 6769-го повелением царя приидоша во страны Российския численницы его и изочтоша весь народ российский дани ради. И учиниша во градах своя тысящники и сотники, иже баскаки назывались, о них же выше речеся. Которых мучительства российстии князи не возмогоша терпети, но лета 6770-го, совет сотворши, повелеша по всем градом побити баскаков оных татарских, точию тех свободяду, елицы изволиша прияти христианскую веру. Обаче еще не могоша тем свободитися ига татарскаго, яко о том ниже изъясится.

Лета 6770-го умре царь Сартак сын Батыев, по нем же облада Ордою царь имянем Беркай. Сей злочестивый приела послов своих к великому князю Александру Ярославичу, понуждаючи его и прочих князей российских с воинствы их ходити на войну с собою.

О чесом сжалился великий князь Александр, паки поиде во Орду к царю Беркаю, яко о том Степенная пишет, и уприси царя, да не будет такая нужда христианом. И оттуду великий князь Александр Ярославич шествуя, умре на Городце лета 6771-го.

Потом умершу стому злочестивому Беркаю, бысть во Орде царь имянем Менгутемир, иже лета 6778-го повеле умучити во Орде великаго князя Романа Олговича резанскаго, яко Степенная являет.

По сем бысть царь во Орде имянем Нагой, и лета 6790-го присылал рать свою с мурзами Туратемиром и Алысном на великаго князя Димитрия Алаксандровича. Сего и Стрийковский во своей Кронике объявляет, бывши войною в Полских странах лета от Христа 1288-го, от Сотворения Света 6796-го.

Сей царь имать быти, его же дщерь бяше за великим князем Феодором Ростиславичем смоленским и ярославским, иже даде ему в приданые города свои: Болгары, Кумань, Корсунь, Туру и еще Ареск, Гормир, Большмат, иже является сице. Ибо преставися великий князь Феодор Ростиславич 6807-го лета, еже Степенная являет. И яко прежде девяти лет пришествия на Россию Кавгадыева с великим князем Юрьем Даниловичем на великаго князя Михаила Тверскаго, еже бысть 6823-го лета, бысть во Орде ин царь имянем Азбьяк. И посему умре царь Нагой 6815-го лета.

По сем того же лета бысть царь во Орде имянем Азбьяк или Азбек, к нему же ходил во Орду великий князь Юрье Данилович лет 6826-го. Сего Азбека Стрийковский называет сыном Батыевым, такожде и Гвагнин, о татарех пишуци; но несть тако, ибо по смерти Батыеве до 6815-го лет, в ней же начат владети Азбьяк, имать сочестися 59 лет. И по сему свидетелству несть той сын Батыев. В Степенной является, яко се злочестивый первый прелестника Махомета учение прият.

По сем бысть во Орде царь имянем Занибек или Жанибек, сын Азбьяков, яко пишет в Степенной, степень 11, глава 6, такожде и Стрийковский. К сему царю лет 6808-го ходил во Орду великий князь Симеон Иванович и московской митрополит Феогнаст, иже пострада за наложение дани на святыя церкви.

Сей в начале царства своего, хотением властельства возбужденный, дабы мог без препя-тия царствовать, братию своих родных побита повеле; и властельство свое крепко в Российских странах разшири; о чем Стрийковский пишет.

При властельстве сего царя лет 6856-го, во отмщение пролитыя крове христианския от нечестивых татар, попущением Божиим, бысть на них мор велик во градах их и жилищах безбожных в Сарае, и Чаадае, и во Арначи, и Астарахани, и во всей Орде оной. И сего ради побегоша отгуду мнози татарове в поля дикия, и наипаче умножишася около Дону и Днепра, и в Перекопи жити начинаху.

Сей царь Занибек взят царство Тавризское, яко пишут летописцы российскийя, лета 6865-го. Сие Тавризское царство может быти область лежащая за Астараханью, между морей Хвалийского и Понта Эвксинскаго, юже Ботер называет область Георгиана, в ней же города: Томань, Тевриз, и Тефлис, и иные. Названа та область того ради тако, зане жители ея велию веру имеют ко святому мученику Георгию, ибо христиане суть, и имеют своего митрополита, под областью константинопольскаго патриарха.

При сем царе бысть во Орде святой Алексий митрополит по прошению ево, и царицу ево имянем Тандулу от слепоты молитвою исцели, яко о том в житии святого. Того же лета по взятии Тевризе бысть мятеж велий во Орде, ибо царь Занибек от сына своего Бердебек, советом ординских князей, убиен бысть, а Бердебек облада Ордою.

И тако бысть царь во Орде Бердебек, иже идуши следом отца своего такожде двунадесяти, братьев своих родных побита повеле, дабы безстрашно властвовал. Бяше бо лют зело и немилостив, обаче и сам не продолжися властвуя, ибо точию два лета прежив на царстве исчезе, яко Степенная являет.

Ибо убиен бысть от царя Кулпа лета 6867-го, и с советником своим злым Тулубием, еже и Стрийковский подтверждает, пишуши, яко Бердебек убиен бысть от Аскулпа или Акулпа царя, его же Стрийковский называет сыном Бердебековым. Но и той Акулпа царь точию един месяц царствова, потом убиен бысть со всеми детьми своими от некоего царя Наруса.

И бысть той Нарус царь, и облада ордами. К сему царю Нарусу, яко пишет Гвагнин, съехашася вси князи российскийи и упросиша у него, еже сами во княжениях своих без их начальников татарских княжити начаша. Обаче и той Нарус едва едино лето власти насладися, убиен бысть во Орде от царя заяицкаго именем Хидырай, такожде и сын того Наруса, и царица Тайдула от того ж Хидыря избиени быша лета 6868-го.

И бысть той царь Хидырь во Орде, но и той точию название царское стяжа, власти же едва употреби, ибо от сына своего именем Темироссы лестию убиен бысть.

Но и той царь Темиросса на властельстве зло приобретенном едва седмьней преживе [ибо власти зле приобретенныя недолго обыкоша пребывати], ибо от князя некоего, имянем Мамай темника названного, изгнан и в бегстве убиен бысть. А князь Мамай с царем Овдулом со многию силою преиде за Волгу на нагорную сторону.

Во Орде же воста ин царь, имянем Килдибек, иже называшеся сыном Занибековым, а внуком Азбековым. И той такожде многих побив сам убиен бысть. В Сарай же тогда царь бысть Амурат имянем, брат преждевеченнаго царя Хидыря.

И тако сих злочестивых держава после царя Занибека в четырех точию летех разорися. В сих летех татарове Крымския и Перекопския все поля дикия, пространно за Киевом обретающияся, и Подолие прилежащие к Литовской области держали. И в тех странах баскаки или атаманы над россианы власть имели, иже дань с них збирали и по своей воли россиан яко подданных судили. И частыми приходы на Литовския страны великия пакости чинили литовскому князю Олгерду.

Того ради лета от Христа 1333, имать быти 1361-го [ибо Стрийковский пишет сего князя Олгерда имуща брань с великим князем московским Димитрием Ивановичем лета 1332, его же государственование началось по известным российским летописцем лет 1362-го], той литовский

князь Олгерд во оныя времена, егда цари татарския быша в великом междуособии и убийствах, советовав и совокупяся с племенники своими князьями литовскими, собрав многое воинство иде на поганых.

И прошед грады Черкасы и Канев прииде на урочище, реченное Синяя Вода, идеже река Бог в море впадает, обрете орды татар, кочующих тамо с тремя цариками, натрое разделенных: первый Кутлубах-солтан, второй Качибирей-солтан, третий Диментер-солтан. И бысть с ними князю Олгерду презелная брань, идеже мнози татарове избиени быша и оныя царики их таможе падоша.

И от того времени все поля, яже от Путивля к Киеву, и до усть Дону, и на другую страну Днепра даже до Ачакова от татар свободишася [ибо тамо, яко ныне в Перекопи, живяху татарове]. Ипрогнаша их к реке Волге, иных к Кафе, и ко Азову, и в Крым за самую Перекопъ.

И от сего времени наипаче татарове умножахуся за Перекопом, обаче царей особных не имяху даже до царя Эдигеа, иже бысть товарищ Темир-Аксаку – о них же мало последи положится повесть.

В Великой же Орде за Волгою по убийствах вышписанных царей татарских в лето 6869-го, а от Рождества Христова 1361-го, бысть царь Мамай темник печенный. В сих летех, то есть 6870-го, прият скипетродержание Московского государства великий князь Димитрий Иванович, иже слышав о таковых несогласиях царей Ординских и убийствах их между собою, мужеством же, и разумом, и властью многих прежде себе бывших превзыде, и тяжко си вмени под властью оных поганцов быти, и во Орду к ним ходити, и княжению указ или начало взимати – не посла к тому Мамаю даров обыкновенных, ниже присланных от него слушати хотяше.

Сим поганый царь възъярен будучи, посла на великаго князя многия своя воинства, иже лета 6887-го от великаго князя у реки Вожи побеждени быша.

От сего наипаче наполнися проклятый срама и ярости, собрався со безчисленными воинствы, их же до седмисот тысящей поведают быти, на другое лето по том, то есть 6888-е, поиде с великою гордостью, яряся на православие, хотя до конца опустошити Российское государство; ему же помощник бысть князь Олег Рязанский.

Сия услышав великий князь Димитрий Иванович ни мало ужасеся, но положи упование свое в Бозе, собра воинство велие, его же сочтесе сто седмьдесят тысящей; к тому приидоша ему в помощь князь Андрей Олгердович Полоцкой и брат ево князь Димитрей Брянской, такожде великоновгородцы и псковичи. И бысть ему всего воинства до трехсот тысящей.

И тако со всеми силами изыде противу поганыхи сретесе с ними за Доном рекою, и состави жесточайшую брань, идеже погании до конца побеждени быша, яко трупия их на чотырдесятих верстах лежало. Едва сам нечестивый убежа с величайшим срамом не во мнозе, яко о сем свидетельствуется в Синописе печатном Киево-Печерском.

Славна убо сия победа на татар бысть не токмо в Российских странах, но и во окрестных государствах, яко свидетельствует Жигмунт Герберштейн [муж земли Цесарския, бывший не единою послом великим в Москве от цесаря Римскаго Максимилиана], в книге своей пишуци о Московском государстве, и кроникарь польский Матфей Стрийковский глаголет, яко трупов татарских на шестидесяти пяти верстах лежало.

По таковой же победе паки окаянный Мамай, не могий срама того терпети, нача воинство совокупляти, хотящи ити в Московское государство. Обаче не попусти Бог тому нечестивцу озлобити достояние свое. Пришед бо некто из далные Орды царь именем Тактамыш и победи Мамаю, ему же и вси князи Мамаевы приложишася.

Окаянный же Мамай с чотырмя князи своими забеже от великаго страха до града стоящаго над морем – Кафы – идеже имя свое утаи. Но вскоре познанный убиен бысть от фряс и яко злый, зле погибе.

И тако бысть во Орде той царь Тактамыш. Сей злочестивый лета 6890-го посла в Болгары татар своих, повеле избити купцов, яже тогда прилучишася тамо от Московскаго государства, того ради, дабы безвестно возмогл приити к Москве с татари.

И собрався окаянный со многими воинствы, превезеся чрез Волгу в ладиях купецких, их же побил на Волге, поиде к Российским пределом. Князь же резанский Олег обведе их мимо Резанскую землю и броды им на реке Оке указа.

Великий же князь Димитрей Иванович, слыша таковая, зле оскорбе, отъиде на Кострому. Царь же пришед в Москву взял град лестию августа в 26 день идеже окаянный многое кровопролитие учини, церкви и иконы обруга, и град пожже, и презелно разори, и кончаши победу татар распустил в загоны, которых побил под Волоком великий князь Владимир Андреевич.

Царь же, слышав сие, отъиде во Орду, а великий князь Димитрей Иванович возвратися к Москве, иже видев пленение и опустошение отечества своего презелно скорбяше, ибо тогда двадесять пять тысящей избиенных христиан обретеса.

Но обаче вскоре по сих и сам окаянный Тактамыш изгнан бысть от царства от Темир-Аксака царя и прибеже помощи ради в Литву к великому князю литовскому Витофту, яко о сем Стрийковский. А в Великой Орде и в прочих татарских странах начат прославлятися оный царь Темир-Аксак.

О нем же может неленостный благохотный читатель летописцев обрести довольную повесть, яко он будущи худародный и злодей, воинских ради дел великою славою прослы и страхом всему свету бысть.

Первое бо все татарския орды поплени и подручны себе сотвори, и Великую Орду, идеже Сарай великий и Чагадай, облада. Царь же ординский Тактамыш, не возмогши противу ему стати, убежа в Литву ко князю литовскому Витофту.

Темир-Аксак же поганый помышляше оттуду на Российския страны, пленити их. И прииде к Резанским пределом лета 6903-го, но не попусти Бог сему нечестивому погубит люди своя. Ибо страхом Богоматере утрашен быв возвратися во Орду и простре войну на восточныя страны.

И тамо искони вечною и славною Персидскою монархией облада, и турецкаго султана Баозита, обстояща царствующий Константинополь лет 6905-го порази, идеже до двоусот тысящ турецкаго воинства избиено бысть и сам Баозит пойман, его же в железной клетке на златой цепи Темир-Аксак во знамение победы вождаше с собою и на конь всегда с тоя клетки саждашеса.

Потом прият Египет, и Дамаск, и Вавилон, и Сирию, и Медию, Армению же, и Вифинию, и Каппадокию, Понт, и всю Малую Асию, и некое царство, стоящее у моря и каменных ради гор едину стезю вшествия имущее – но и тамо столп тверд и врата железна быша – прият; где бы сие царство обрестися могло, о том у Ботера, описателя всего света, поискати нужно.

Изъявляет бо той страну некую, названную Серуана или Сервана, недалеко Каспийскаго моря, во время его описания бывшу под областью перскаго царя. Ея же начальные города Шамаха, Исрес и Дербент, который стоит над враты горы Кауказу у одинаго теснаго пути между двема горами, огражден двема стенами, иже протягаются: до моря едина стена, а другая – на триста сажен; на них же суть врата железна, их же не мочно минута идущи из Серуаны в Тартарию великую или оттуду тамо.

И тамо приходили татарове в Каппадокию с цари своими Талионом и Багом, потом с Темерляном [иже есть сей Темир-Аксак]; сию ныне обще Медиею называют. Яковым же ухищрением ту крепость той нечестивый облада, летописцы российския о том изъявляют. Сего всесветнаго страшила летописцы называли Темир-Кутлуем, а татарове Темир-Кутлу, то есть Счастлиное Железо, латинския же списатели называли его лютым Темерланом, якоже и непрелстишася в том, ибо той в пленении вышписанных государств и взятии недобытных крепостей и градов сице творяше. Егда к которому граду приходяше, хотящи его добывати, пер-

вый день поставляше намет белый, даючи знати, аще добровольно поддадутся ему, то живых оных при богатствах их оставити имать. На другой день пославляше намет багряный или красный, даючи знати, егда их бранию одолеет, тогда крови много пролягнутся имать. На третий день поставляюще намет черный, являючи, яко по взятии града ни единого живити имать.

Воинства с собою всегда имяше тысяща тысящей и двести тысяч. Тогда же и литовской князь Витолд, уповая славе и щастию своему, восхоте изгнанного Тахтамышя, согнав Темир-Аксака, утвердити на царстве Ординском, собрався со многим воинством литовским и российским и с царем Тахтамышем поидоша на Темир-Аксака.

И пришедше на реку Ворскл, обретоша множество татар на полях стоящих с царем Эдегою, его же полския летописцы называют товарищем Темир-Аксаковым. И бысть Витолду с татарами тамо презельная сеча, иде-же многое литовское и российское воинство со многими князьями и мужи честнейшими побито бысть. Едва Витолд с царем Тахтамышем не во мнозе дружине убегоша в Литву.

Бысть сия брань литве с татарами лета 6907-го, а от Рождества Христова 1399. Окаянный же Темир-Аксак вскоре после сея брани начат собирати воинство, хотяше ити на пустошение Российских стран, идеже в некоторых странах татарских озиме и тамо многое ево воинство от мразов лютых изомроша.

Тамо же и сам нечестивый зле скверную свою душу изверже лета 6908-го. Тело же его скверное отвезено и погребено бысть в земли татарской, ю же Ботер называет Загадай, во граде Самаркандии, который Гвагнин называет столицею всех градов татарских.

По смерти же его воинство его разыдися кийждо в страны своя. А помянутый товарищ его Эдега отлучися оттуду с Крымскою ордою, иже под его правлением во время Тимир-Аксаково бяше, и пришед в Таврику за Перекоп укрепился тамо.

И от сего времени начат умножатися и славится Перекопская, то есть Крымская орда, и царей нача своих оттуду имети. О них же последи описания Болшия орды царей объявлено будет. Болшая же орда начат умалятися и к падению наклонятися, яко и конечно повоевана и опустошена бысть от московских великих государей.

Глава 3

О царех бывших по Темир-Аксаце во Орде и о опустошении ея от московских великих государей

По смерти онаго всесветнаго страшила, Темир-Аксака глаголю, паки нача владети во Орде царь Тахтамыш, пришед из Литвы. Лет 6914 воста царь во Орде именем Жанибек, от него же паки Тахтамыш побежа из царства. И тако той проклятый пустошитель царствующаго града Москвы и христианский губитель, сам множицею бегая, убиен бысть в бегстве в земли Сибирской, а Жанибек облада Ордою.

Таже и сам недолго царствовал, изгнан бысть от царя некоего, именем Булат-Салтана. И бысть царь во Орде Булат-Салтан, или Зелед-Салтан, сын Тахтамыш, а Стрийковский называет его салтан Зеледин, иже изгнав Жанибека облада Ордою мало после вышеписаннаго лета.

Сей царь велию дружбу имяше с королем польским Ягеллом и с князем литовским Витолдом и многую помощь даваше им против крыжаков немецких, посылаючи татар своих в помощь полякам и литве. Иные поведают яко и сам на брани против крыжаков будучи убиен бысть от них.

После его ошастася три сына: Бетсубуль, его же татарове Тактамышем называли, другой Керембердей, третий Яремфердей. И облада по отце своем средний сын его Керембердей, изгнав братьев своих лета 6926-го, от Рождества Христова 1418.

Тахтамыш же побежа в Литву ко князю Витолду, яко к приятелю отца своего, дабы помог ему достигати отцовы власти. Витолд же учинил его царем в Вилне, дав ему одежду злату и шапку и посла с ним много воинства литовскаго и татар литовских. Он же шед, сотвори брань с Керембердеем, обаче побежден и сам убиен бысть от него.

Брат же Тахтамышев Эремфердей, избыв от смерти, прибежал паки к Витолду. Его же Витолд посла на брата его, придав ему гетмана Радивила с воинством в помощь. Иже пришедше на Волгу учиниша бой, идеже Керембердей с воинством поражен бысть, потом и сам пойман и от брата убиен.

И Эремфердей облада Ордою и бысть Витолду великий друг и приятель. В российских же летописцах не обретається о сих царех, но пишут, яко последи Селед-Салтана, или Булат-Салтана, или яко Стрийковский называет его Зеледин-Салтан, сына Тахтамышева, лет 6929-го бысть во Орде царь именем Улумахмет сын Зелед-Салтанов; а в Степенной имя Махмет.

Сего царя лета 6939-го изгна из Золотыя орды пришед из-за Яика князь некий именем Эдигей. У него же бяше тридесят сынов от девяти жен рожденных, от них же и меньший имяше до десяти тысящей воинства. И изгна царя и с царицами оттуду.

Он же, убежав, прешед Волгу и скиташеся в полях на различных местех. И пришед блиско пределов Российских посла с молением к великому князю Василью Васильевичу московскому, да повелит ему жити в странах своих, дондеже соберется с воинствы и отмстит князю Эдигею.

Великий же князь повеле ему кочевати в Белевских местех. Зане сей царь, еще во Орде будучи, имяше любовь к великому князю, и на княжении утверди его, и выходов во всю свою десять лет, отнюду же царем бысть, не взимаше. Потом великий князь начат размышляти и опасения от того внутреннего врага Улумахмета имети, дабы не учинил каким лукавством тщеты областем Российским.

И посла на него воинство свое с братию своею со князем Дмитрием Шемякою да со князем Дмитрием Красным Юрьевичи. Такжеде рязанские и тферские князи послаша воинство. И бысть всего воинства до чотыредесяти тысящей.

Иже пришедше послаша к царю, да изыдет из пределов Российских. Царь же моляше их, дабы оставили его в покое, обещаюся никогда с ними вражды творити. Тии же не вняша молению цареву поидоша на него бранию.

Он же затворися со своими в ледяном своем граде, его же тоя зимы в прибежище себе учинил бяше. Воинства же и всего с ним едва до трех тысящей было, из них же едва тысяща вооруженных обреталася. И тако российския воинства нападоша нань.

Он же немного бився во граде, изыде из него со своими на брань. И тако бысть жестокая битва, идеже Божиим гневом побеждени и одолени быша российския воинства от поганых, яко от четыредесяти тысящей токмо братии княжеския и пять воевод не со многими спасошася. Бысть же сия брань лета 6946-го декабря в пятый день.

И по брани той возможе злочестивый, и богатства зело исполнися, и поиде чрез Волгу, и прииде ко граду Казани, и основа и обнови его, и царствова в нем, яко о том будет при описании царей казанских.

Летописец же полский Стрийковский пишуци обновляет заволскаго царя Шахмата, бывша войною в Полше на Подолие, лета от Рождества Христова 1438-го, а от Сотворения Света 6946-го, еже той же Улумахмет бысть.

По сем по трех летех, еже имать быти 6949-его, той же злочестивый царь Улумахмет со многими татары прииде ратию к Москве. Великий же князь, мало видев своих, отыде за Волгу, а на Москве остави воевод: князя Юрья Патрекеевича со иными некими. Царь же пришед стояше десять дней и ничтоже успев возвратися во Орду.

По том лета 6953-го той же царь Улумахмет приходил с татары к Мурому. И потом дети его Момотек да Егуп приходили изгоном тайно на великого князя Василиа Васильевича московскаго. И бысть ему с ними бой под Суздалем, идеже воинство Российское побиено бысть, а самого великаго князя плениша погани, иже свободися от рук их 6954-го лета. О сем и Стрийковский пишет.

По сем той царь Улумахмет, и с сыном своим меншим Эгупом, в Казани от сына своего Момотека зарезани быша. Прочии же дети ево – Касим да другой Эгуп – приидоша служити к Москве к великому князю Василью Васильевичу лета 6956-го.

В Великой же орде облада оный царь Эдигей, изгнавый Улумахмета, и обладаше многия лета. Детей же своих в страсе великом содержаше, яко ни един от них дерзну власти искати кроме воли его.

Егда же состареся, и смерть уже настояше нань, собрав тогда к себе всех сынов своих, начат заповедати им, наказуюци под прещением, дабы вси жили купно, не деляся царством, и един бы одинаго не истребляли, но купно стрегли государьства си.

Подая им образ содержания совет под сицевым вымыслом. Повеле принести к себе тридесять стрел и даде коемуждо сыну по единой стреле, повелевая им преломати я: тии же скоро сотвориша повеленное. Потом повеле принести другая тридесять стрел и даде их купно, первее старшему сыну повелевая преломити вся вкупе. Той же много трудився, не возможе учинити того. Потом другому и третьему, даже и до последняго даваше их, преломити веля, но ни един от них возможе учинити того.

Эдигей же восприим слово, начат паче увещевать в совете жити их, глаголя: Аще поделится царством и будет кийждо от вас жити самовластен, тако могут вас окрестныя соседи истребити, яко вы стрелы преломали есте, и изгибнете вси. Аще же вси в совете будете между собою и общими силами против супостатов стояти, то едва кто вас одолети может.

И сице завещав, и приклад совета и любви памятный учинив, умре царь Эдигей. Но обаче дети его мало сему внимлющи, по смерти его воздвигоша между собою брани и вси истребишася.

Последи сего Эдигеа и сынов бысть во Орде царь Седахмет имянем, иже лета 6959-го, Богу попустившу сего окаяннаго, приела тайно Россию воевати царевича Мазовшу имянем со многими татары. Великий же князь, не успев собратися с воинством, уклонися за Волгу.

Татарове же пришедше посады у Москвы пожгоша и ко граду приступающе много зла сотвориша. Граждане же изходяще из града бяхуся с татары. И тако погании прогнани быша.

По сих четырем летом минувшим, еже имать быти 6963, тии же татарове Седахметевы орды приидоша на Россию и Оку реку преидоша. Великий же князь посла противо им князя Ивана Юрьевича. И бысть им бой, и Божиим пособием побеждени быша погании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.